

Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973. 230 с.

Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. 520 с.

Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV — третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Н. Новгород, 2004. 140 с.

Статья поступила в редакцию 01.06.2012 г.

УДК 325.111(470.34) + 325.111(470.53)

О. М. Семерикова

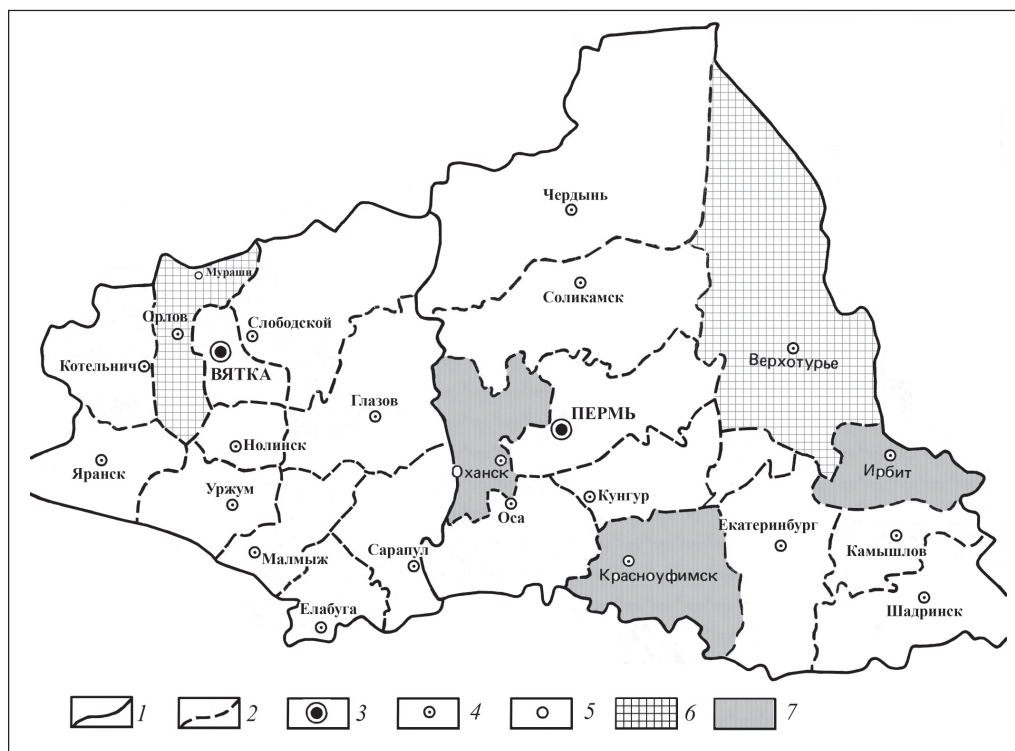
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (ВЯТСКАЯ И ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИИ, 1906–1917)

Рассматриваются миграции крестьян Европейской России на территории уральских губерний и политика государства в этом вопросе. На основе документов локальных и центральных архивов выявлено, что миграции носили в основном официальный характер, что обусловило сосредоточение основной массы переселенцев на территории Верхотурского и Орловского уездов (Верхотурский и Мурашинский районы вселения). Установлено, что в связи с неудачным в сельскохозяйственном отношении расположением районов их проживания (северные уезды) и неудовлетворительной деятельностью государственных структур, отвечавших за переселение, значительную часть мигрантов представляли транзитные переселенцы на Урале.

Ключевые слова: переселенческая политика; аграрная реформа; крестьянская миграция; Вятская губерния; Пермская губерния.

В период аграрных преобразований уральские губернии являлись не только постоянными поставщиками желающих переселиться в Азиатскую Россию, но и сами были районами приема мигрантов. Закон предусматривал два пути обоснования на новом месте. Первый путь — это бесплатное зачисление участка в специальном переселенческом районе и водворение на нем (Мурашинский Орловского уезда и Пригородный, или Верхотурский). Для этих целей еще в начале 1890-х гг. Вятским управлением земледелия и государственных имуществ было образовано 48 крупных переселенческих участков [см.: РГИА, ф. 391, оп. 1, д. 996, л. 64]. Для их дальнейшего размежевания на отдельные земельные душевые доли в Вятскую губернию в 1898 г. Министерством государственных имуществ «для устройства и оценки оброчных статей и поселенческих участков были командированы 1 помощник производителя работ и 1 съемщик» [Краткий обзор, с. 2]. Но вплоть до начала XX в. оба района характеризовались слабым процессом заселения. Так, в 1898 г. в Вятскую губернию переселилось только 159 человек обоего пола [см.: Краткий статистический очерк, с. 87]. Ситуация изменилась в период реализации новой переселенческой политики. Подготовительными мероприятиями, обеспечившими рост числа мигрантов,

явились создание учреждения, заведовавшего формированием и организацией переселенческого земельного фонда (Временная партия для заготовления переселенческих участков в Вологодской, Пермской, Вятской, Костромской и Олонецкой губерниях), а также строительство железнодорожных путей сообщения. В 1899 г. была открыта линия Пермь — Котлас, проходившая через Орловский уезд (станция Мураши), а в 1904 г. в Верхотурском уезде в 5 верстах от уездного города начала действовать линия Богословской железной дороги (станция Верхотурье) [см.: Очерки истории, с. 96; Энциклопедия, с. 284]. Отметим, что особое место в планах правительства занимало Верхотурье, рассматривающееся как стратегический пункт русской культуры и православия на Северном Урале. Именно этот факт во многом явился решающим в вопросах активного развертывания мероприятий организационного плана (налаживания работы переселенческих органов, информирования населения о возможности миграций в Верхотурский уезд, выдачи ходатайских свидетельств для зачисления земельных долей) и повышения финансирования этого переселенческого района, что существенно увеличило прямые миграционные потоки в Пермскую губернию (см. карту территорий переселения).



Карта территорий переселения крестьян Европейской России
в Вятской и Пермской губерниях в 1906–1917 гг.:

1 — граница губернии; 2 — граница уезда; 3 — губернский город; 4 — уездный город;
5 — железнодорожная станция; 6 — специальные переселенческие районы; 7 — иные территории
переселения

Второй путь переселения на Урал — покупка казенных, удельных и банковских (приобретенных Крестьянским поземельным банком у частных владельцев и выставляемых на продажу) земель. Надо сказать, что лишь немногие переселенцы из других губерний смогли воспользоваться возможностью приобретения земли в частную собственность, что объяснялось незначительным количеством частных земельных угодий сельскохозяйственного назначения, выставляемых на продажу, и преимущественным правом местного крестьянства на предлагаемые к продаже казенные и удельные земли, а также медленным процессом передачи последних в распоряжение Крестьянского поземельного банка и землеустроительных комиссий. В Пермском крае мигранты (в том числе из Вятской, Казанской, Подольской губерний) в основном приобретали земли в Красноуфимском и Ирбитском уездах [см.: ГАПК, ф. 39, оп.1, д. 69, л.14; ГАСО, ф. 375, оп. 1, д. 368, л. 2-71; ф. 435, оп. 1, д. 1269, л. 1-15; д. 1574, л. 49]. Некоторые из них, несмотря на вложение при покупке собственных средств, в силу обстоятельств не смогли окончательно водвориться на новом месте. Например, 15 января 1913 г. в Красноуфимскую уездную землеустроительную комиссию поступило прошение от крестьянина Томской губернии, который вместе с женой и четырьмя сыновьями с июля 1912 г. приехал «на житье» в этот уезд и «выторговал» в Крестьянском поземельном банке участок земли. Но в силу того, что «жить стало положительно невозможно», он просил выдать «свидетельство по дешевому тарифу на проезд в Енисейскую губернию для приискания участка земли для проживания» [ГАСО, ф. 375, оп. 1, д. 368, л. 5]. По нашему мнению, такая ситуация складывалась во многом из-за худшего качества земельных участков, предоставляемых для продажи крестьянам других губерний, что автоматически способствовало обратному оттоку переселенцев. Так, в 1911 г. Пермскую губернию покинуло 288 переселенцев [см.: ГАКО, ф. 616, оп. 3, д. 248, л. 37].

Местами выхода большинства переселенцев в 1906—1917 гг. явились белорусские, прибалтийские территории (Лифляндия и Эстляндия) [см.: Там же, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 15] и Смоленская губерния [см.: Кошко, с. 141]. Что было вызвано фактором ландшафтной схожести района выхода и вселения. В результате эти мигранты были наиболее подготовлены к жизни в труднодоступных лесных зонах. Согласно сведениям чиновников вологодско-пермской переселенческой партии за 1907 г., «зачисление участков шло двумя путями: ходоки белорусских губерний записывались преимущественно селениями, а Лифляндии и Эстляндии исключительно хуторами» [ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 15]. Поток переселенцев в основном направлялся в Верхотурский уезд. Хотя и миграции в Вятскую губернию также имели тенденцию роста. Так, если по данным Вятской казенной палаты в 1898 г. из других губерний было перечислено 159 чел. обоего пола [см.: Краткий статистический очерк, с. 87], то в 1907 г. уже в 3,9 раз больше, например, число водворенных переселенцев в Вятскую губернию составило [см.: ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 703, л. 102; д. 754, л. 102; д. 806, л. 45; д. 852, л. 22; д. 888, л. 18; д. 937, л. 91]:

Год переселения	1907	1908	1909	1910	1911	1913	<i>Всего</i>
Количество чел.	613	506	507	477	781	945	3 829

Эти цифры свидетельствуют не только о росте числа переселенцев в период преобразований, но и о следовании общероссийским хронологическим тенденциям в передвижении крестьянских масс (в связи с ограничением ходачества в 1908—1910 гг. уменьшилось и количество переселенцев в 1910 г.). Следует иметь в виду, что в данные этой таблицы вошли все категории переселенцев (и те, кто покупал земли, и те, кто получал бесплатные казенные участки). В Пригородный переселенческий район в 1906—1914 гг. только по данным Челябинского и Сызранского регистрационных пунктов прибыло 3246 душ обоего пола [см.: Итоги..., 1910, с. 66; 1916, с. 66]. По данным Пермской казенной палаты всего в 1907 г. в Верхотурском уезде было водворено 390 семей, получивших 1124 душевые доли, или 18,5 тыс. десятин земли. На 1 января 1909 г. в данном уезде 146 переселенческих участков из числа прибывших образовали 14 сельских обществ с 503 дворами [см.: ГАСО, ф. 435, оп. 1, д. 1269, л. 1—8, 11, 12, 15]. Всего в 1907—1914 гг. было водворено 2302 семьи, в 1915—1916 гг. прибыло еще 5 семей. В 1912 г. переселенцев в Верхотурском уезде числилось 16 071 обоего пола [см.: ГАПК, ф. 39, оп. 1, д. 69, л. 14]. Необходимо выделить три этапа миграций в Пригородный район: 1) 1906—1910 гг. — высокие показатели миграций; 2) 1911—1913 гг. — спад переселенческого движения, вызванный уменьшением выдачи ходаческих свидетельств в эту местность и ликвидацией переселенческого пункта ГУЗиЗ с передачей его функций в ведение местного земства и земским по крестьянским делам начальникам; 3) 1914 г. — новый рост числа ходоков и переселенцев.

Большинство мигрантов направлялись на Урал по государственным разрешениям. Так, официальное ходаческое движение в Пермскую губернию (согласно учету только тех мигрантов, которые прошли через Челябинский и Сызранский регистрационные пункты) составило в 1906—1914 гг. в среднем 91,2 % всего количества ходоков. Тогда как ранее, в 1899—1905 гг., в среднем 58,3 % ходоков воспользовались для проезда ходаческими свидетельствами (отметим, что учет миграционного движения в Пермскую губернию Переселенческим управлением ГУЗиЗ стал производиться только с 1899 г.). Доля официальных переселенцев в Верхотурский край также была велика, причем эта особенность наблюдалась и в более ранний период. Подсчитано, что в 1899—1905 гг. доля переселенцев с проходными свидетельствами в среднем была 72 %, в 1906—1914 гг. — 85 % [см.: Итоги, 1910, с. 66; 1916, с. 66]. Основной причиной преобладающей роли официальных миграций явился недостаток собственных материальных средств у переселенцев: по сведениям чиновников, большинство приезжих представляли народ главным образом малоземельный, ощущавший недостаток денежных средств [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 15].

Природно-климатические, географические и организационные условия, с которыми столкнулись переселенцы в Верхотурском уезде, были сложными, особенно это касалось занятия сельским хозяйством на новых участках. Очевидцы свидетельствовали о ситуации, в которой оказались мигранты в первые годы первого десятилетия XX в. на севере Пермской губернии: «15 % предназначенной для переселенцев площади оказались совершенно непригодными в сельскохозяйственном отношении землями, а пригодная земля лежала не единым

массивом, разбросана была в 161 участке площадью от 350 до 1300 дес. каждый. При восьмидесятинном наделе на мужскую душу на всей этой территории можно было поселить не более 4500 семейств. Чистой и пригодной для немедленной обработки земли оказывалось немного, поэтому под пашню необходимо было освобождать из-под леса большое пространство. Между тем некоторые участки требовали особого напряжения сил и средств, так как были очень сильно захламлены погорелым лесом и валежником. В то же время годного для строительства леса и готовых покосов повсеместно не хватало, причем последние находились преимущественно в лесных редицах и по суходолу и также нуждались в расчистках; на гаревых участках покосы можно было производить раз в два года. При всем том, на некоторые участки надо было добираться или узкими и часто болотистыми лесными тропами, или на лодке» [Переселение, с. 7]. Также для переселенцев насущными проблемами явились отсутствие дорог, церквей, мест для погребения [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 39].

Кроме трудностей, связанных с хозяйственным освоением новых участков и устройством первоначального быта, поселенцам пришлось столкнуться с такой особенностью северной природы, как суровость климата, который даже при максимальном напряжении сил землепашца не гарантировал хорошего урожая. Губернатор И. Ф. Кошко в своих воспоминаниях писал: «Мне приходилось быть в переселенческих поселках в первой половине июня и видеть поля картофеля, уничтоженные морозом. Такая же участь постигла и все огородные насаждения. А недозревание овса — явление совсем обычное». И далее: «Его [переселенца] тяжкий труд принесет плоды из 10 раз на хороший конец в 3—4 случаях, причем такая удача все-таки не в состоянии обеспечить человеку существование в течение всего года» [Кошко, с. 141].

Согласно сведениям И. Ф. Кошко, Переселенческое управление впоследствии отчасти признало, что направление переселенцев в Верхотурский уезд для существования земледельческим трудом было сплошной ошибкой и впоследствии это стало причиной закрытия здесь пункта приема переселенцев ГУЗиЗ. Поводом послужили и действия мигрантов по прибытии в места вселения: «Многие переселенцы, являясь сюда, первым делом сводили леса, продавая их то в город, то на железную дорогу, то заводам. Делается это якобы под флагом расчистки под пашню. Но когда лес уничтожен и деньги за него получены, участок бросался на произвол судьбы, а переселенец уходил куда-либо дальше искать или лучших условий жизни, или новой случайной наживы. Такие проделки были так часты, так обычны, что переселенческие учреждения губернии принуждены были, наконец, прибегнуть к мере, законность которой являлась очень сомнительной. Они разрешали переселенцам продавать лес на сторону при том неременном условии, чтобы причитающиеся за него деньги вносились в казначейство в депозит переселенческого пункта и составляли бы собою запасной мирской капитал поселка, расходуемый на общих для таких капиталов основаниях по приговорам всего поселка. Я [И. Ф. Кошко] сомневаюсь в законности этой меры... но в целесообразности такой меры... отказать нельзя» [Там же, с. 141—142].

В результате того, что Верхотурский край рассматривался частью мигрантов как временное место проживания (в дальнейшем они направлялись в Азиатскую Россию), обратный отток мигрантов на прежнюю родину был незначителен. Так, в 1906–1914 гг. в среднем обратный отток мигрантов составил 12,5 % [см.: Итоги..., 1910, с. 66–67; 1916, с. 66–67]. Тем не менее некоторая доля переселенцев все-таки осталась на Урале и внесла свой вклад в экономическое развитие региона.

Государственная поддержка переселенцев на территории Вятской и Пермской губерний была разнообразной. Прежде всего она была представлена деятельностью чиновников и вольнонаемных служащих Вологодско-Пермской землеотводной партии, которые осуществляли зачисление земельных долей за ходоками, отвод и размежевание земельных участков для вновь создаваемых селений и отдельных дворов («хуторов») переселенцев, строительство необходимой инфраструктуры (в основном грунтовых дорог, так как весь переселенческий фонд числился в разряде лесов [см.: ГАПК, ф. 39, оп. 1, д. 69, л. 14]). За счет государства проводилось обследование района с целью изыскания дополнительного сенокосного фонда для новых поселенцев, осуществлялись всевозможные мелиоративные мероприятия (осушение болот, улучшение качества лугов) и пр. [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 8]. К числу мероприятий переселенческого пункта в г. Верхотурье следует отнести и строительство больницы в 1908 г. (приемного покоя, больничных барачков и других строений) для переселенцев на земельном участке «от двух до трех десятин... ниже г. Верхотурья», полученном бесплатно от Верхотурского городского общественного управления [см.: ГАПК, ф. 39, оп. 1, д. 69, л. 6], а также устройство для новых поселенцев общественных работ [см.: Урал..., с. 19].

В процессе реализации действий, направленных на упрощение адаптации мигрантов на Урале, чиновники испытывали сложности в кадровом обеспечении, что выражалось в постоянной текучести кадров. Последнее было обусловлено суровостью климата, сложностью географического рельефа местности (что затрудняло работу межевых чинов), неопытностью технического персонала, недостатком рабочих [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 9]. Это влияло на качество и объем выполненных работ и сказывалось на формировании неблагоприятного впечатления у части вновь прибывших поселенцев о перспективах жизни в уральском крае.

Материальная помощь со стороны государства, оказываемая непосредственно семьям мигрантов, была как в натуральной, так и в денежной форме. Чаще всего в первый год проживания на новом месте переселенцам предоставлялся на безвозмездной основе семенной материал, а также осуществлялась льготная продажа или выдача во временное пользование сельскохозяйственных машин, орудий и иного инвентаря [см.: Там же, оп. 2, д. 1432, л. 78]. Некоторая часть поселенцев воспользовалась правом на получение «домообзаводной» ссуды. Данный беспроцентный государственный кредит предоставлялся на 15 лет (при этом первые 5 лет были льготными) в размере «действительно выясненной потребности, но не свыше 165 руб. на семью» [см.: Наказ, ст. 53]. Согласно ст. 1 Закона от 5 июля 1912 г. эта ссуда могла быть получена в течение 3 лет

с момента водворения. Чаще всего большинство мигрантов получали ее по ходатайству в течение двух лет по водворении. Размер ссуды был различен и зависел от времени и места ее получения. Так, в Пригородном районе в 1908 г. она в среднем составляла 41 руб. на одну семью, в 1909 г. — 67 рублей [см.: Сидельников, с. 247]. В 1912—1914 гг. ее размер увеличился и составлял в среднем от 50 до 100 руб. на одно хозяйство. Например, в 1914 г. в Мурашинском переселенческом районе такая ссуда была выдана 95 переселенцам: общая сумма составила 5707 руб., т. е. в среднем 60 руб. на каждый двор. Нужно отметить, что не все желающие переселенцы смогли воспользоваться этой помощью государства. Так, в 1914 г. в этом же районе водворения некоторые прошения на «домообзаводную» ссуду были отклонены «по причине отсутствия наличного кредита и истекшего 3-летнего срока давности с момента водворения» [ГАКО, ф. 773, оп. 2, д. 101, л. 6]. В контексте данного вопроса добавим, что ссуду могли получить и местные малоземельные крестьяне, принявшие решение о переселении в специальный район с целью получения в бессрочное наследственное владение казенного участка земли. Но для них существовало одно рациональное ограничение, состоящее в следующем: если выяснялось, что они на момент прошения не переехали на новое место жительства, а производили сельскохозяйственное освоение участка «находом со старины» (вариант «заимки»), то в выдаче ссуды им отказывалось [см.: Там же, д. 103, л. 10].

Согласно Временным правилам от 15 июня 1902 г., ставшим впоследствии высочайше утвержденным Законом от 19 апреля 1909 г. «О порядке выдачи ссуды...», по ходатайствам от переселенческих сельских обществ, селений и товариществ крестьян-домохозяев можно было воспользоваться еще одним льготным государственным кредитом — ссудами «на общепользные надобности переселенцев». Последние должны были быть направлены на: а) строительство обводнительных и осушительных сооружений (колодцы, запруды, плотины и каналы); б) для дорожных сооружений (дороги, гати, мосты и переправы); в) на постройку общественных зданий (школы, зернохранилища, волостные и сельские правления, православные церкви, христианские молитвенные дома и дома для причтов); г) на пожарную охрану сельских строений (пожарные машины и инструменты); д) на сельскохозяйственные предприятия (мельницы, кирпичные заводы и пр.); е) на внутринадельное межевание. Причем по ходатайству и за поручительством обществ и товариществ разрешались ссуды на общепользные предприятия и отдельным лицам. А на надобности, перечисленные в пунктах а, б, и в, могли быть выдаваемы с разрешения главноуправляющего землеустройством и земледелием и безвозвратные пособия [см.: Закон..., с. 80].

Рассмотрим общие данные по финансированию Вологодско-Пермской землеотводной партии на примере 1911 и 1913 гг. По смете на 1911 г. было предусмотрено 92 тыс. руб. на ссуды переселенцам и 1,9 тыс. руб. на агрономические мероприятия. Под последними подразумевалось приобретение семян, сельскохозяйственных орудий, орудий и инвентаря для последующей льготной продажи переселенцам, бесплатная раздача семенного материала, покупка пособий и периодики по сельскому хозяйству и пр. [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 2, д. 1432, л. 37, 38]. По результатам года по первому пункту было «выписано в расход по ас-

сигновкам 51 тыс. руб.», из которых «на домообзаводство — 49 тыс. руб., на общепользные надобности — 260 руб., на восстановление кредита — 1,8 тыс. руб.» На агрономические мероприятия при ассигновании 1,9 тыс. руб. (хотя по смете предполагалось 2,4 тыс. руб.) было израсходовано 1,2 тыс. руб. [см.: Там же, л. 37, 79, 89]. В 1913 г. на ссуды и пособия переселенцам в первом полугодии по смете, составленной администрацией партии, предполагалось выдать 81 тыс. руб., в результате Переселенческим управлением было переведено 40 тыс. руб. (кроме того, ранее было отпущено авансом 3,8 тыс. руб.) [см.: РГИА, ф. 391, оп. 1, д. 996, л. 38]. Можно отметить несколько особенностей материального обеспечения миграционных процессов. Это увеличение отпускаемых сумм на помощь переселенцам, несмотря на существенное сокращение в 1911–1913 числа вновь прибывших поселенцев и при наличии тенденции по урезанию сметных предположений центральной администрацией. Также, по 1911 г. представлен факт присутствия на счетах партии к концу года неизрасходованных сумм по статье «агрономические мероприятия». По нашему мнению, последнее обстоятельство объяснялось недостатком кадрового состава и, как следствие, тем, что штатные чины не могли (а зачастую, может быть, и не сильно стремились) охватить в своей деятельности все запланированные мероприятия. Так, например, чиновник партии И. Завадский в отчете за 1907 г. писал, что большую часть времени у него в текущем году заняло зачисление земельных долей за ходоками, водворение переселенцев и «дорожностроительное дело» в силу отсутствия опыта по постройке грунтовых дорог [см.: ГАКО, ф. 773, оп. 1, д. 254, л. 10].

Необходимо заметить, что в условиях недостаточной агрономической поддержки переселенцев со стороны государственных органов эту функцию частично взяло на себя местное земство и землеустроительные комиссии. Так, по сведениям Оханской уездной землеустроительной комиссии, в 1909–1910 гг. местным земством была принята на себя забота о переселенцах на проданных Крестьянским банком участках из бывшего Сивинского имения Всевожского. Был приглашен агроном, который проводил ознакомление приезжих переселенцев с местными климатическими и сельскохозяйственными условиями, «чтобы избежать тех отрицательных результатов, которые получились в Сибири при незнании приезжими местных условий». Для удобства переселенцев в центре района было открыто отделение сельскохозяйственного склада с продажей товаров на льготных условиях. Переселенцы, купившие землю у банка на правах единоличных владельцев, под руководством агронома начали вводить в свои хозяйства улучшения. С помощью агронома многими из их переселенцев была «разбита земля и введен правильный севооборот». Благодаря предоставленному земством льготному отпуску семян клевера и тимopheевки с условием возврата семенами во второй год пользования стало быстро распространяться травосеяние. Так, в 1909 г. на эту цель земством было израсходовано 450 руб., в 1910 г. — 680 рублей. Как следствие, среди населения в последующие годы существенно возросло стремление к улучшению породы скота, что было поддержано земством через приобретение на Сивинский случной пункт быка «чистокровной ангельской породы». С помощью земства единоличные владельцы ознакомились и получили возможность приобретать машины — рядовые сеялки,

жнейки, молотилки, использование которых способствовало своевременному посеву и уборке урожая, что было необходимо при отсутствии свободных рабочих рук. Оказывалось содействие по выбору и введению травопольного севооборота и рекомендовалось девятиполье [см.: ГАПК, ф. 204, оп. 1, д. 99, л. 6].

Кроме того, пермские власти проявили участие в обсуждении вопроса о предоставлении возможности переселенцам воспользоваться государственным сельскохозяйственным льготным кредитованием. Так, летом 1913 г. в г. Перми состоялось заседание Особого агрономического совета во главе с губернатором И. Ф. Кошко, на котором было принято постановление ходатайствовать перед ГУЗиЗ о положительном решении данного вопроса (что было освещено в печати губернским агрономом В. Поносовым): «Ввиду того, что лица, воспользовавшиеся в полном размере ссудами на переселение, по правилам 16.06.1912 г. не имеют права на получение иных ссуд, кроме ссуд на огнестойкое строительство, а между тем, по мнению совещания, ссуды на агрономические мероприятия являются для населения самыми производительными, решено просить Департамент земледелия о разрешении выдачи ссуд на сельскохозяйственные нужды и тем лицам, кои уже воспользовались ссудами в предельном размере» [Агрономическая помощь, с. 6].

Местные власти на Урале, осознав необходимость своей помощи в адаптационном процессе переселенцев, не остались в стороне. При этом у них были собственные интересы в поддержке переселенцев, одним из которых являлась лучшая восприимчивость последних к различного рода новым мероприятиям в сельском хозяйстве. Данное обстоятельство проистекало от того, что большинство мигрантов уже у себя на родине были знакомы с практикой многопольного севооборота (в том числе с посевом однолетних и многолетних трав) и новой техникой [см.: Отчет..., 1909, с. 55]. В результате крестьяне-мигранты становились активными сторонниками инициатив земства и землеустроительных комиссий, и их хозяйства выполняли своего рода показательную функцию по внедрению усовершенствований в повседневную земледельческую практику уральской деревни. Например, в Оханском уезде в 1908 г. общественное угловое травосеяние было введено у псковских и могилевских переселенцев на площади в 1,4 раза больше, чем у местных крестьян [см.: Отчет..., 1908, с. 136]. Согласно сведениям правительственных агрономов, картофель очень быстро привился в северной части Оханского уезда благодаря переселенцам Прибалтийского края [см.: Отчетные сведения, с. 230]. В северо-восточном районе Верхотурского уезда, по отчету земского агронома, посеvy картофеля на полях впервые были произведены в 1912 г. в Караульской волости у переселенцев. Также в этом районе Верхотурского уезда во многом за счет последних были увеличены продажи сельскохозяйственной техники — плугов, железных борон, сеялок. Если в 1912 г. было продано 22 сеялки, то весной 1913 г. — уже 50 [см.: ГАСО, ф. 435, оп. 1, д. 1574, л. 49, 50].

Таким образом, благодаря деятельности правительства (организация особых государственных структур, прокладка железнодорожных линий, выдача бесплатных ходаческих и переселенческих свидетельств) часть крестьян Европейской России приняла решение о переселении на Урал. Переселения носили

сельскохозяйственный характер, но, так как местами водворения основной части мигрантов были преимущественно северные территории с практически полным отсутствием инфраструктуры, большая часть мигрантов стали лишь транзитными переселенцами. Государственное финансирование переселенческих мероприятий было достаточным, но нехватка, неопытность и постоянная ротация персонала снизили степень его освоения и адаптацию мигрантов. Попытки развития Верхотурья как стратегического пункта русской культуры и православия на Северном Урале через увеличение населения по пути официальных миграций в обозначенный период не увенчались успехом. Тем не менее опыт переселенцев и их инициативность способствовали росту прогрессивных начал в сельском хозяйстве региона.

Агрономическая помощь в районах землеустройства Пермской губернии // Вестн. землеустройства Северного района. 1913. № 31, 11 авг. С. 6.

ГАПК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69; Ф. 204. Оп. 1. Д. 99.

ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 368; Ф. 435. Оп. 1. Д. 1269, 1574.

ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 703, 754, 806, 852, 888, 937; Ф. 616. Оп. 3. Д. 248; Ф. 773. Оп. 1. Д. 254; Оп. 2. Д. 101, 103, 1432.

Закон о порядке выдачи ссуд на общепольные надобности переселенцев 19 апреля 1909 г. // Сибирские переселения : док. и материалы. Вып. 1. Новосибирск, 2003. С. 80–82.

Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. СПб., 1910. 855 с.

Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. Пг., 1916. 81 с.

Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914) / сост. Н. Г. Павловский. Екатеринбург, 2007. 384 с.

Краткий обзор деятельности Управления государственных имуществ Вятской губернии за 1898 г. // Памятная книжка Вят. губ. и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 2–5.

Краткий статистический очерк Вятской губернии за 1898 год // Памятная книжка Вят. губ. и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 87–89.

Наказ землеустроительным комиссиям от 19 сентября 1906 г. [Электронный ресурс] // Программа реформ П. А. Столыпина. Т. 2 : Документы и материалы. М., 2002. URL: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn2_16.html#23 (дата обращения: 28.05.2012).

Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915. 337 с.

Отчет о работах земских специалистов по улучшению сельского хозяйства в Пермской губернии за время с 1 апреля 1908 по 1 апреля 1909 года. Пермь, 1909. 283 с.

Отчет о работах земских специалистов по улучшению сельского хозяйства в Пермской губернии за время с 1 апреля 1907 по 1 апреля 1908 года. Пермь, 1908. 460 с.

Очерки истории и культуры города Верхотурья и верхотурского края. Екатеринбург, 1998. 461 с.

Переселение в Верхотурский уезд Пермской губернии в 1906 году. СПб., 1905. 65 с.

РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 996.

Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. 286 с.

Урал: век двадцатый : Люди. События. Жизнь : очерки истории. Екатеринбург, 2000. 415 с.

Энциклопедия земли Вятской. Т.4 : История. Киров, 1995. 528 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.2012 г.